Весці БДПУ. Серыя 1. 2025. № 3. С. 67–70

УДК 159.9

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

О. Б. Михайлова,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики РУДН
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5046-1452

Поступила в редакцию 26.06.2025.

UDC 159.9

COGNITIVE DISTORTIONS AS PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF AN EXTREME SUBCULTURE

O. Mikhailova,
PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Psychology and Pedagogy Department, RUDN
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5046-1452

Received on 26.06.2025.

В статье обобщены результаты теоретических исследований когнитивных ошибок и когнитивных искажений в американской литературе, а также теоретический анализ сущности результата образования в российской литературе. На основании проведенного анализа автор предполагает, что ментальными предпосылками формирования молодежных субкультур являются когнитивные искажения, которые представляют субъективный образ мира. Специфика когнитивных искажений рассматривается на примере экстремальной субкультуры, где экстремальность как личностное качество выражено под влиянием определенных мотивов самовыражения. В результате обобщения теоретических исследований представлены основные направления работы с когнитивными искажениями молодых людей, вовлеченных в экстремальную активность. Кроме того, в содержании статьи представлены конкретные психологические компоненты, которые помогут работать с когнитивными искажениями представителей экстремальных субкультур.

Ключевые слова: когнитивные ошибки, когнитивные искажения, образование как результат, молодежная субкультура, экстремальность.

The article summarizes the results of theoretical studies of cognitive errors and cognitive distortions in American literature, as well as a theoretical analysis of the essence of the result of education in Russian literature. Based on the analysis, the author suggests that the menial prerequisites for the formation of youth subcultures are cognitive distortions that represent a subjective image of the world. The specificity of cognitive distortions is considered on the example of an extreme subculture, where extremity as a personal quality is expressed under the influence of certain motives of self-expression. As a result of generalizing theoretical studies, the main areas of work with cognitive distortions of young people involved in extreme activity are presented. In addition, the content of the article presents specific psychological components that will help to work with cognitive distortions of representatives of extreme subcultures.

Keywords: cognitive errors, cognitive distortions, education as a result, youth subculture, extremality.

Введение. Феномен когнитивных искажений активно исследуется в течение нескольких последних десятилетий в современной психологии. Основатель когнитивно-поведенческой терапии Аарон Бек, работая с клиентами в начале своей карьеры в качестве психотерапевта, обратил внимание на анализ мыслительных ошибок своих клиентов, которые мешали им рационально интерпретировать события в реальности. Также он заметил, как когнитивные искажения формируют дисфункциональные убеждения и приводят к иррациональному поведению. Так появляется понятие «когнитивные ошибки», которые по А. Беку рассматриваются как систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений» [1, с. 25]

А. Бек утверждает, что личные трудности человека возникают в результате его заблуждений относительно окружающего мира. Эти заблуждения порождаются неверными «автоматическими мыслями» и ошибочным научением, которые оказывают влияние на восприятие событий человеком и его эмоциональные реакции [1, с. 27].

Идею А. Бека продолжили развивать американские исследователи Д. Канеман и А. Тверски, и в 70-х гг. прошлого века они сформулировали концепцию, известную как «когнитивные искажения и эвристика», которая вместе с термином «когнитивные ошибки» быстро обрела популярность в гуманитарных и экономических науках [2; 3]. По мнению Д. Канемана и А. Тверски, когнитивные искажения представляют собой закономерные и предсказуемые паттерны ошибочных суждений, которые проистекают из дисфункциональных убеждений, встроенных в структуру мышления, и проявляются через новый образ мыслей [2]. Они подчеркивают, что когда речь идет о когнитивных искажениях, мы имеем в виду различные типы системных ошибок, возникающих в ходе принятия решений. Эти ошибки формируются под влиянием особенностей работы наших ментальных процессов. Эвристика, по их мнению, является психологическим механизмом, который облегчает процесс принятия решений, позволяя быстро принимать решения, используя только ограниченный объем данных [3]. Стоит отметить, что исследовательская работа в этой области показала обширную подборку фактических данных, которые подтверждают наличие множества когнитивных искажений и эвристических принципов [2; 3].

РЕПРИНТ

В 1998 г. в России выходит работа Б. С. Гершунского «Философия образования для XXI века», в которой он представляет образование как ценность, систему, как процесс и как результат. Образование как результат по Б. С. Гершунскому состоит из пяти основных маркеров: грамотность, образованность, профессиональная компетентность, культура и менталитет. Менталитет рассматривается как миропонимание и мироощущение, которые человек транслирует через индивидуальный «образ мира». На основании сформированного образа мира он осуществляет индивидуальный поиск своего места среди людей с предложением обществу своего человеческого капитала [4]. Б. С. Гершунский утверждал, что полноценная жизненная самореализация возможна, если молодой человек: *верит* в жизненную цель, *верит* в свое неповторимое индивидуальное предназначение; *видит* в своем предназначении высший смысл жизни; *уверен* в продолжении собственного «Я»; осознает свои способности, жизненные предпочтения и интересы; *способен* к дружному взаимодействию с другими людьми; *обладает* знаниями, умениями и навыками, позволяющими наиболее полно реализовать свои способности; *хочет, может* и *умеет* работать над своим саморазвитием [4, с. 225].

Идеи Б. С. Гершунского удивительным образом перекликаются с утверждениями А. Бека, Д. Канемана и А. Тверски о природе и проявлениях когнитивных искажений. Д. Канеман в своих работах указывает на две системы, в которых функционирует мышление современного человека. «Система 1» – традиционное восприятие действительности через стереотипы, образцы поведения, традиции, менталитет общества и «система 2» – сознательное «Я», имеющее убеждения и принимающее решения, о чем думать и что делать [5].

Если интегрированно интерпретировать теории Б. С. Гершунского, А. Бека, Д. Канемана и А. Тверски, то система образования (система 1) формирует образ мира, в котором современный человек развивается и предлагает свой потенциал обществу, но под влиянием внешних и внутренних обстоятельств у части молодых людей начинает формироваться отличная от традиционного общества система мышления (система 2), которая формирует иное восприятие общества, где человеку неприятно, неудобно и бесперспективно. В ответ на негативную ментальность в восприятии реальной среды мышление формирует собственную среду, в которой становится интересно, удобно и приятно. Эта искусственно созданная среда рассматривается как субкультура, искусственная система ценностей, процессов и результатов в вымышленном мире сконструированной ментальности новых поколений, которые не находят свое место в реальном обществе. Так появляются молодежные субкультуры в ответ на сформировавшееся у молодых людей когнитивное искажение восприятия реальной действительности.

Д. Канеман подчеркивает, что наше осознанное «я» – это «система 2», которая владеет убеждениями и ответственна за принятие решений относительно наших мыслей и действий. Однако истинной движущей силой, которая нами осознается, являются первичные знания и эмоции, рождаемые «системой 1» [6]. Другими словами, по Канеману, относительно системы образования традиционные ценности и воспитание – это «система 1», но то, как мы видим мир и наше мироощущение, – это «система 2». Д. Канеман отмечает, что «думая о себе, мы подразумеваем «систему 2», сознательное «Я», имеющее убеждения и принимающее решения, о чем думать и что делать. Однако несмотря на то, что «система 2» является результатом осознанного выбора, «система 1» выступает основой для этого выбора и порождает взгляды и убеждения, которые являются главным источником сознательного выбора» [6, с. 127]. Таким образом, существующие и появляющиеся молодежные субкультуры являются своеобразным ответом реальной действительности на фоне сформированных когнитивных искажений в ментальной схеме миропонимания молодых поколений. Далее мы рассмотрим, как когнитивные искажения проявляются в специфике субкультуры экстремалов.

Основная часть. В начале XXI в. на фоне стремительного развития информационных технологий, снижения уровня физической активности и увеличения психоэмоциональной нагрузки наблюдается рост интереса молодежи к экстремальным видам деятельности и самовыражения. Как показывают исследования, число приверженцев экстремальных видов деятельности с каждым годом растет. Для части молодежи данное направление является социально-культурной интеграцией и самореализацией [7; 8]. С одной стороны, рост числа поклонников экстремальных видов активности связан с пропагандой здорового образа жизни и важностью физической активности. С другой – увлечение экстремальной активностью связано с высоким травматизмом и смертельным риском.

В ходе анкетирования, которое проводилось в Чайковской государственной академии физической культуры и спорта, большинство опрошенных студентов ЧГИФК на вопрос: «Вызывает ли у вас боязнь смерти занятие экстремальным видом спорта?» ответили, что им это доставляет удовольствие, эйфорию, и они не чувствуют страха и волнения [7, с. 365]

Полученные данные провоцируют вопрос: что является триггером для занятий экстремальными видами спорта и погружения в экстремальную субкультуру у современной молодежи? Как утверждает ряд исследователей, экстремальность как свойство личности имеет двоякую структуру. С одной стороны, это качество, вызванное текущим состоянием обще-

РЕПЕЙ

ства, с другой – экстремальность развивается на фоне избыточного комфорта и безопасности в поисках потребности преодоления трудностей [1]. Ментальная природа появления экстремальной субкультуры является результатом когнитивного искажения. Если трудностей нет в реальной жизни или мы не хотим их замечать и преодолевать, то мы ищем выход в искусственно созданной среде.

Статистика показывает, что развитие экстремальных направлений деятельности реализуется в социально благоприятных условиях общества. Так возникает экстремальная субкультура как среда реализации экстремальности личности посредством участия в экстремальных практиках. Вовлечение в экстремальную субкультуру идет на уровне мотивационно-ценностных и культурно-информационных факторов на фоне предрасположенности личности к включению в данную субкультуру. Субкультура экстремалов представляет собой объединение людей, которые интегрированы в сферу экстремальных практик. Экстремальная субкультура выступает как среда социализации, и к сожалению, в настоящее время также существуют экстремальные субкультуры с опасностью летального исхода: сталкеры, диггеры, руферы, трейнсёрферы [9].

У экстремалов наблюдаются особенные спортивные качества личности, такие как смелость, ловкость, выносливость, стремление к неформальной организации. Эти качества очень важны для тех, кто выбирает военные профессии, профессии испытателей новой техники, каскадеров, спасателей, самореализуется в спорте высоких достижений. Однако несмотря на ряд положительных качеств в экстремальности проявляются личностная незрелость (инфантильность), кризис идентичности (маргинальность), деструктивность поведения, неадекватно завышенная самопрезентация (нарциссизм), нежелание самореализоваться в реальном социуме.

Следовательно, представители маргинальной молодежи, вовлеченные в экстремальную субкультуру, должны быть мотивированы в самореализации своего личностного потенциала не на разрушение, а на развитие своего «Я» в целях созидания общества. Поэтому с представителями опасных субкультур нужно проводить активную работу над их когнитивными искажениями и мотивировать на личностное саморазвитие и самореализацию в реально существующем обществе.

Следует отметить, что в ряде исследований экстремальную субкультуру и экстремальный спорт объединяют в определениях. Так, С. А. Коногорская считает, что: «занятия экстремальными видами спорта обеспечивают автоматическое включение молодого человека в одну или несколько молодежных и разновозрастных групп, входящих в субкультуру экстрима» [10, с. 363].

Среди экстремальных видов спорта можно выделить аквабайки – захватывающие гонки на гидроциклах, бейсбольные пинги – прыжки с парашютом с недвижимых объектов, велосипед Moto eXtreme – BMX, в рамках которого атлеты демонстрируют свои трюки и преодолевают сложные трассы, горные лыжи, дельтапланеризм, паркур – эффектное преодоление различных преград без использования дополнительных средств, сноубординг – спуск по заснеженным склонам и горам на сноуборде, триал – преодоление препятствий на велосипеде, мотоцикле или автомобиле. Другим понятием, характеризующим эти виды спорта, является «хубрис», которое социологи используют для обозначения непостижимых, невообразимых физических возможностей человека [8].

Экстремальные виды активности практикуют подростки и молодежь преимущественно в диапазоне 15–35 лет. Этот факт указывает на то, что возрастные особенности развивающейся личности играют ключевую роль в формировании когнитивных искажений и развитии мотивации к занятиям экстремальными видами деятельности. Предпосылками занятий экстримом являются возрастные особенности, переживание кризиса идентичности и как следствие когнитивные искажения, выраженные в социальных хобби-реакциях, юношеском стремлении к эмансипации и стремлении быть включенными в социальную группу, в склонности к риску как проявлению исследовательского поведения.

Основные мотивы занятий экстремальной активностью: стремление к риску, испытание себя при столкновении с неизвестной (опасной) ситуацией, «надситуативный риск» активность и мобилизация всех качеств, гедонистические мотивы и мотивы «адреналиновой эйфории».

В исследовании А. С. Батуевой, Н. С. Батаковой были определены следующие мотивы занятий экстремальными видами спорта: 1) доказать себе, что «я смогу»; 2) продемонстрировать другим свои спортивные способности; 3) привлечь внимание к себе [7].

Заключение. Полученный теоретический анализ мотивов увлечения экстремальными видами деятельности позволяет утверждать, что возникновение потребности в экстремальном самовыражении является ответом на когнитивные искажения восприятия себя и общества. Молодые люди не уверены в себе и в своих потенциальных возможностях, пытаются обратить на себя внимание и продемонстрировать свой потенциал через экстремальное самовыражение. Следовательно, этим молодым людям не хватает внимания в реальной жизни, их способности и возможности не раскрыты и недооценены реальным обществом. Дефицит внимания и оценки личностного потенциала со стороны родителей, педагогов, ученического коллектива, окружения сверстников приводит к другим искусственно созданным сообществам (субкультурам). Экстремальность в данном случае является единственным способом саморазвития и самосовершенствования.

РЕПЕЛЬНИК

Очевидно, что данной группе молодых людей необходимо помочь найти пути самореализации в современном реальном мире, работать с их когнитивными искажениями. С точки зрения философии образования самореализацию целесообразно рассматривать как возможную пользу, которую человек может принести самому себе, своим близким, обществу и, возможно, человеческой цивилизации в целом [4; 11].

В современной психолого-педагогической практике работы с молодежью необходимо объединение сообществ экстремальных субкультур и экстремальных видов спорта с общественными организациями. Необходима работа с лидерами и членами экстремальных спортивных объединений для разъяснения ценностно-смысловой направленности их деятельности, формирования и развития гражданской идентичности, привлечения их потенциала к гражданско-патриотическому самовыражению личности [11; 12].

Выделим основные маркеры, которые помогут работать с когнитивными искажениями представителей экстремальных субкультур [11; 12]:

1) **когнитивный компонент** – познание и понимание себя как личности и гражданина; национально-культурное самосознание и самоопределение; 2) **эмоциональный компонент** – патриотические чувства и эмоциональное тождество со своим народом и государством; 3) **ценностный компонент** – гражданская позиция и осознание ценности истории государства, культуры и государственного языка; 4) **поведенческий компонент** – гражданская ответственность, социальная активность, созидательность в деятельности, уверенность в будущем и готовность к самореализации во благо общества.

Литература

1. *Шульгин, А. С.* Экстремальные субкультуры: теоретико-методологические аспекты исследования / А. С. Шульгин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8. № 6-1. – С. 19–28.
2. *Beck, A. T.* Anxiety and depression: An information processing perspective / A. T. Beck, D. A. Clark // Anxiety Research. – 1988. – Vol. 1. – P. 23–36.
3. *Tversky, A.* Rational choice and the framing of decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986. – Vol. 59(4). – P. 251–278.
4. *Гершунский, Б. С.* Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
5. *Боброва, Л. А.* Когнитивные искажения / Л. А. Боброва // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. – 2021. – № 2. – С. 69–79.
6. *Канеман, Д.* Думай медленно… решай быстро / Д. Канеман. – М. : АСТ, 2016. – 653 с.
7. *Батуева, А. С.* Проблема экстремального досуга как сфера самореализации молодежи / А. С. Батуева, Н. В. Батакова // Научный альманах. – 2020. – № 6 (68). – С. 44–46.
8. *Глезденева, П. Д.* Экстремальные виды спорта как новое направление в спорте / П. Д. Глезденева, И. М. О. Джолиев // Молодежь и наука. – 2023. – № 10. – URL: https://min.urgau.ru/images/2023/10-2023/35-10-2023.pdf. (дата обращения: 18.04. 2025).
9. *Черкасова, Т. В.* Экстремальные молодежные субкультуры с летальной ориентацией: конфликтологический анализ / Т. В. Черкасова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. № 2 (19). – С. 346–350.
10. *Коногорская, С. А.* Мотивация занятий экстремальными видами спорта в юношеском возрасте / С. А. Коногорская // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 362–367.
11. *Михайлова, О. Б.* Психолого-педагогические основы гражданской идентичности в процессе профессионального образования в высшей школе / О. Б. Михайлова, С. И. Кудинов, С. С. Кудинов // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2023. – № 12. – С. 48–55.
12. *Михайлова, О. Б.* Роль гражданской и профессиональной идентичности в становлении инновационного потенциала личности / О. Б. Михайлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55) – С. 22–25.

References

1. *Shul'gin, A. S.* Ekstremal'nye subkul'tury: teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya / A. S. Shul'gin // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2017. – T. 8. № 6-1. – S. 19–28.
2. *Beck, A. T.* Anxiety and depression: An information processing perspective / A. T. Beck, D. A. Clark // Anxiety Research. – 1988. – Vol. 1. – P. 23–36.
3. *Tversky, A.* Rational choice and the framing of decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986. – Vol. 59(4). – R. 251–278.
4. *Gershunskij, B. S.* Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka / B. S. Gershunskij. – M. : Sovershenstvo, 1998. – 608 s.
5. *Bobrova, L. A.* Kognitivnye iskazheniya / L. A. Bobrova // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. – 2021. – № 2. – S. 69–79.
6. *Kaneman, D.* Dumaj medlenno… reshaj bystro / D. Kaneman. – M. : AST, 2016. – 653 s.
7. *Batueva, A. S.* Problema ekstremal'nogo dosuga kak sfera samorealizacii molodezhi / A. S. Batueva, N. V. Batakova // Nauchnyj al'manah. – 2020. – № 6 (68). – S. 44–46.
8. *Glezdeneva, P. D.* Ekstremal'nye vidy sporta kak novoe napravlenie v sporte / P. D. Glezdeneva, I. M. O. Dzholiev // Molodezh' i nauka. – 2023. – № 10. – URL: https://min.urgau.ru/images/2023/10-2023/35-10-2023.pdf. (data obrashcheniya: 18.04. 2025).
9. *Cherkasova, T. V.* Ekstremal'nye molodezhnye subkul'tury s letal'noj orientaciej: konfliktologicheskij analiz / T. V. Cherkasova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2017. – T. 6. № 2 (19). – S. 346–350.
10. *Konogorskaya, S. A.* Motivaciya zanyatij ekstremal'nymi vidami sporta v yunosheskom vozraste / S. A. Konogorskaya // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2021. – T. 10. – № 2(35). – S. 362–367.
11. *Mihajlova, O. B.* Psihologo-pedagogicheskie osnovy grazhdanskoj identichnosti v processe professional'nogo obrazovaniya v vysshej shkole / O. B. Mihajlova, S. I. Kudinov, S. S. Kudinov // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). – 2023. – № 12. – S. 48–55.
12. *Mihajlova, O. B.* Rol' grazhdanskoj i professional'noj identichnosti v stanovlenii innovacionnogo potenciala lichnosti / O. B. Mihajlova // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 2013. – № 4 (55) – S. 22–25.

ВЕРСІЯ ДЛЯ ДРУКУ